

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

УДК: 379.85

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА (ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ К. ЯСПЕРСА)

А. В. Метелев, О. М. Маслова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Предлагается анализ и выявление экзистенциальных оснований экстремального туризма с опорой на положения и идеи одного из представителей философии экзистенциализма — К. Ясперса. В результате выделяются следующие экзистенциальные основания данного вида туризма: 1) бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека; 2) сущность экзистенции состоит в первую очередь в ее сознательном становлении; 3) экзистенция в обыденной жизни подменяется существованием; 4) экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях; 5) более полное раскрытие экзистенции реализуется в планировании и осуществлении пограничных ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя; 6) сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя; 7) экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной, ситуации; 8) экзистенциальная коммуникация, складывающаяся в результате преодоления пограничных ситуаций, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость. Ключевые слова: экстремальный туризм, риск, безопасность, экзистенциальные основания, экзистенциализм, экзистенция, самость, самобытие, свобода, трансцендентное.

EXISTENTIAL CAUSES FOR EXTREME TOURISM (INTERPRETATION, DEVELOPMENT AND APPLICATION OF K. JASPERS' PHILOSOPHICAL IDEAS)

Aleksej V. Metelev, Olga M. Maslova
Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. This article reveals and analyzes existential causes for extreme tourism taking as a basis the conceptions, claims and ideas of the most prominent representative of existentialism — K. Jaspers. In result, it distinguish the following existential causes for this kind of tourist activities:

1. *existence (self-existence) is concealed from an individual; 2. the essence of existence is in it's conscientious development; 3. existence in everyday life is misinterpreted by human existence; 4. existence is half-opened to an individual in borderline situations; 5. a deeper insight into existence is carried out by planning and implementing borderline situations not to cope with them but to cope with oneself; 6. conscientious "leaving comfort and security zone" is an activity that may be motivated at least by the intention to change life and at most by the intention to display one's individuality, to transform oneself; 7. existential communication leading to mutual understanding of two or more individuals is possible if there is a common, first and foremost, borderline situation; 8. existential communication as a result of coping with borderline situations leads to displaying one's and other individuals' existence as well as to displaying one individual's selfness through that of another individual, and to displaying another individual's selfness through one's own.*

Keywords: extreme tourism, risk, security, existential causes, existentialism, existence, selfness, self-being, freedom, trancedental.

Введение

Одним из быстроразвивающихся видов туризма как в мире, так и в Российской Федерации является экстремальный туризм. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в последние десятилетия появляется все больше его разновидностей, разрабатывается множество новых маршрутов, совершенствуются специальное туристское оборудование, снаряжение и экипировка. Известные фирмы с мировыми именами, которые специализировались на производстве бытовой электроники, включают в сферу своих интересов относительно новый для себя рынок, связанный с экстремальным туризмом. Возник ряд крупнейших компаний, которые быстро вышли на рынок и получили мировую известность благодаря внедрению новейших, в том числе IT, технологий, в разработку и производство гаджетов для экстремального туризма. Что уж говорить о тех компаниях, которые и ранее косвенно обеспечивали своей продукцией экстремальный туризм, занимаясь разработкой и производством спортивного оборудования, снаряжения и экипировки; теперь они, учитывая потребности рынка, расширяют ассортимент товаров и предлагают продукцию, специально предназначенную для различных видов экстремального туризма.

Отчасти быстрое развитие экстремального туризма можно объяснить двумя парадоксами. Во-первых, деятельностью по продвижению продукции тех туристских фирм, которые занимаются организацией и предоставлением услуг в этой сфере, а также уже упомянутых компаний, специализирующихся на производстве специального оборудования, снаряжения и экипировки. В данном случае не только спрос рождает предложение, но и предложение формирует и провоцирует спрос. Во-вторых, в результате деятельности туристских фирм и компаний-производителей экстремальный туризм становится более доступным, организованным, технически оснащенным, а следовательно (как это ни парадоксально), не таким экстремальным.

И все же, несмотря на это, следует отметить и подчеркнуть, что экстремальный туризм в большей или меньшей степени связан с выходом из зоны комфорта, большими затратами физических сил, требует значительных материальных средств на покупку или прокат специального оборудования, снаряжения и экипировки, а также на саму организацию и проведение туристских поездок. Кроме того, занятия экстремальным туризмом связаны с большой вероятностью получения тяжелых травм, а в ряде случаев — с риском для самой жизни. Однако несмотря на это, популярность экстремального туризма растет и все больше людей готовы попробовать свои силы в том или ином его виде.

Так что же движет теми людьми, которые проявляют интерес к экстремальным видам туризма, теми, кто эпизодически принимает участие в экстремальных турах, а тем более теми, кто занимается им на регулярной основе? Найти объяснение этому феномену пытались различные исследователи. Но в связи с тем, что возникновение экстремального туризма как такового, а также обособление данного вида туризма от других произошло сравнительно недавно, количество специальных исследований, посвященных его анализу, относительно невелико. Кроме того, большинство исследований направлены на изучение различных аспектов самого феномена экстремального туризма, например, таких как: новые виды экстремального туризма, методика подготовки, проблемы обеспечения безопасности туристов-экстремалов и т. д. Что же касается изучения фундаментальных оснований экстремального туризма, то данная проблема затрагивается по преимуществу

социологами и психологами, но в контексте более широких или смежных исследований. Например, в социологических исследованиях — в рамках «социологии риска» и «социальной девиации», в психологических — в различных вариантах теории мотиваций, исследованиях девиантного поведения и «психологии риска».

Среди немногочисленных специальных работ, посвященных изучению глубинных оснований экстремального туризма, особо стоит выделить исследование Э. Браймера и Р. Швейцера «Опасные виды спорта полезны для здоровья: феноменологическое осмысление страха и тревоги в контексте спортивного туризма», в котором авторы приходят к выводу о том, что преодоление страха в экстремальных видах спорта открывает перед его субъектами новые жизненные горизонты. Это происходит, по их мнению, как в обычной жизни, так и в плане метафизических связей с объективным миром, выступает стимулом к изменению поведения, отношения к природе и даже трансформации сознания [1].

При этом следует отметить что, несмотря на почти философские выводы, авторы подходят к рассмотрению данной проблемы в первую очередь все же с точки зрения психологии.

Поэтому в связи с недостаточной изученностью экстремального туризма, а также его исследованностью преимущественно на уровне явления следует указать на необходимость выявления фундаментальных, в первую очередь экзистенциальных, оснований экстремального туризма, исходя из философских концепций.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании предлагается анализ и выявление экзистенциальных оснований экстремального туризма с опорой на положения и идеи одного из наиболее ярких представителей философии экзистенциализма — К. Ясперса.

Концепция К. Ясперса в той ее части, которая касается проблем соотношения сущности и существования, свободы человека, связанной с повседневным его существованием и поведением в пограничных ситуациях, наиболее полно раскрывается в фундаментальном труде «Философия», прежде всего во второй книге — «Просветление экзистенции» [2], а также в работах «Разум и экзистенция» [3] и «Духовная ситуация эпохи» [4].

Указывая онтологические основания своей философской концепции, К. Ясперс, с одной стороны, отмечает отличие мира и экзистенции, говоря, в частности, что мир как знаемое есть чуждое [2], однако, с другой стороны, в отличие от А. Камю и Ж. П. Сартра, он не акцентирует внимание, как данные философы, на противопоставлении мира и человека [5], «бытия-в-себе фактичности» и «бытия-в-себе» [6] и, тем более, не абсолютизирует данное противоречие. К. Ясперс уточняет, что мир и экзистенция состоят в напряжении, мир как доступное знанию и экзистенция как подлежащее просветлению диалектически различаются в указанном напряжении и вновь сводятся воедино, они не могут ни слиться воедино, ни отделиться друг от друга [2]. Возможная экзистенция отличает себя от мира, чтобы затем по-настоящему вступить в него. К. Ясперс подчеркивает, что единение экзистенции и мира есть необозримый процесс, который может быть достоверен лишь для того, кто сам пребывает в нем для себя самого [2]. Мир привлекает экзистенцию как среда ее осуществления и отталкивает ее как возможность отпадения в одно лишь существование [2].

Можно заметить, что К. Ясперс не только противопоставляет и вместе с тем связывает мир и экзистенцию, но также диалектически подходит к выявлению соотношения экзистенции и существования человека. Не существование есть экзистенция, но человек есть возможная экзистенция в существовании. Первое существует или не существует, экзистенция же, поскольку она возможна, делает в выборе и решении шаг за шагом к своему бытию — или прочь от бытия, в ничто. Существование эмпирически наличествует, экзистенция налична лишь как свобода [2].

Экзистенция не может рассматриваться как объект. И поэтому не может быть полностью и адекватно познана ни наукой, ни философией. Наука склонна отождествлять экзистенцию с сознанием вообще, а философия с духом, однако экзистенция не может быть «схвачена» ни тем, ни другим, так как экзистенция это свобода. Именно в свободе коренится бытие самости. Науки, в частности психология, антропология и социология, делают человека предметом своего познания, но сам по себе этот подход предполагает отказ от рассмотрения человека как субъекта, абстрагирование от его свободы, то есть, по сути, от его экзистенции [3].

Порядок и правила мира, устроенного человеком, удобны для него, они снимают с него ответственность. Однако человек не замечает, что это снятие ответственности превращает его в деталь

огромного социального механизма, он избавляется от ответственности за счет того, что отдает свою свободу и как следствие теряет свою индивидуальность и самость, или иначе — самобытие (согласно терминологии К. Ясперса). Пытаясь избавиться от страха перед неизвестностью, человек действует по правилам социального механизма, который создавался и развивался для поддержания порядка. Человек ищет гарантии стабильности своего бытия, однако его экзистенция — по своей сути неопределенная и безосновная, а потому изначально свободная, приходит в противоречие с социальным порядком и правилами. В результате человек ведет жизнь, которая задана внешне и определена. Это удобно, а главное — безопасно. Однако когда внешняя ситуация, заданная социальным механизмом, ведет человека и определяет порядок его жизни, он становится только деталью данного механизма, его жизнь становится рутинной, неподлинной, его личность не проявляется, он теряет самобытие [4].

Дополняя и развивая данную идею К. Ясперса, можно предположить, что в основе страха перед внешней неопределенностью, от которой вроде бы уберегает социальный порядок, возможно, на самом деле лежит страх перед собой или, точнее, страх, который может возникать у человека из-за ощущения неопределенности и изменчивости своей экзистенции, то есть это то же чувство, которое Ж. П. Сартр называет «тревогой» [6]. Однако в обыденной рутинной жизни человек редко явно и ярко переживает это ощущение, обычно оно, если и присутствует, то смутно. Социальный порядок и омасовление «уберегают» человека от рефлексии и этого индивидуального переживания. Оно проявляется особенно остро и может перейти в осознанное в результате возникновения пограничных ситуаций.

Согласно точке зрения К. Ясперса, переход от одного состояния экзистенции к другому происходит в результате «пограничных ситуаций».

Экзистенция, как сущностное ядро личности, с особой силой открывается самому человеку в так называемых пограничных ситуациях. В первую очередь они возникают тогда, когда человек оказывается перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека. В этом случае смерть из абстрактной возможности переходит в разряд пограничных ситуаций. Кроме того, смертельная болезнь, страдание, вина, борьба также ставят индивида в пограничную ситуацию, приводя к осознанию конечности собственного существования, вырывая человека из мира повседневности с его приходящими заботами и страстями, которые в этом случае осознаются как несущественные [7].

При этом можно согласиться с мнением П. П. Гайденко о том, что для К. Ясперса является важным подчеркнуть чрезвычайную значимость трансцендентного, оно играет в его концепции основополагающую и ключевую роль [7]. Так, с точки зрения К. Ясперса, важность пограничных ситуаций как раз и заключается в том, что они подталкивают человека к признанию трансцендентного мира, связанного с ним самим, а также вере в него, что, в свою очередь, помогает осветить новым смыслом человеческую экзистенцию, указав в то же время всю глубину и значимость экзистенциального общения с другими (другим) — перед лицом трансцендентного [7].

Не ставя под сомнение возможность самой веры в трансцендентную реальность (пусть даже и философской, как у К. Ясперса), приходится констатировать, что она не всегда совместима с экстремальным туризмом, его основаниями и целями. И потому данная, причем центральная, идея К. Ясперса вряд ли может выступать в качестве экзистенциального основания экстремального туризма. Однако абстрагирование от идеи трансцендентного и веры в него в данном случае не ведет к умалению важности пограничных ситуаций в жизни человека, в том числе для рассмотрения тех проблем, которые сам К. Ясперс считал существенными и значимыми. Это в первую очередь вопросы о смысле экзистенции, ценности самобытия и экзистенциальной коммуникации. Постановка и рассмотрение данных проблем в философской концепции К. Ясперса, а также их развитие могут также помочь выявлению экзистенциальных оснований экстремального туризма. Поэтому можно предложить переинтерпретацию и развитие учения К. Ясперса о пограничных ситуациях без учета, безусловно, важной и ключевой в концепции К. Ясперса идеи трансцендентного.

Пограничные ситуации заставляют человека реагировать на них, он может пытаться их преодолеть, стараясь сохранить или вернуть внешнюю стабильность, реже сознательно стремясь сохранить или обрести свою внутреннюю определенность.

При этом можно выделить несколько вариантов поведения человека перед лицом пограничных ситуаций. Во-первых, человек может ждать таких ситуаций, готовиться к ним и пытаться справиться с ними, чтобы вернуть в свою жизнь стабильность и безопасность, нередко при этом рассчитывая

не на себя, а на социальный порядок и установленные правила. Во-вторых, может попытаться пройти через возникшие пограничные ситуации, опираясь на свою самость и проявляя свою индивидуальность, но при этом сохраняя стремление вернуть временно утерянный порядок своего внешнего бытия. Однако даже этот вариант не всегда предполагает наличие рефлексии, человек может быть просто уверенным в себе.

Попытка самосознания становится возможной в том случае, когда, проходя через пограничные ситуации, человек старается сохранить или вернуть не столько внешний порядок своей жизни, сколько свою индивидуальность и самость, стремится, как в подобных случаях говорят, «не потерять себя» — это третий вариант. Однако даже осознанно пытаясь сохранить свою сущность в пограничных ситуациях, человек заблуждается в самих глубинных основаниях, ведь он на самом деле стремится сохранить свое неподлинное бытие, а его экзистенция все равно изменяется. Сущность экзистенции как раз и состоит не в ее определенности, а в изменчивости и становлении.

Поэтому четвертый вариант предполагает в той или иной мере сознательный выход из привычного порядка социально определенной, «запрограммированной», размеренной, спокойной и рутинной жизни, целенаправленное движение навстречу пограничным ситуациям, «провоцирование» их возникновения или даже их создание. Это может происходить по двум основным причинам. Чаще всего человек осознанно пытается вырваться из того однообразия жизни, которое создается социальным порядком, который сопровождается омассовлением и потерей индивидуальности. Но это, по большому счету, лишь стремление внести некоторое разнообразие в свою жизнь или, как сейчас часто говорят, «перезагрузиться». Однако в некоторых случаях «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, рожденное более глубоким сознательным стремлением не только вызвать перемены в жизни, но и проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Человек делает это для более полного ощущения и переживания экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.

Именно этот четвертый вариант дает объяснение тому, почему у некоторых людей присутствует интерес к экстремальному туризму. Он же указывает на две основные причины стремления попробовать себя в экстремальном туризме или заняться им основательно.

Еще одной причиной обращения к экстремальному туризму может быть интуитивная, а в некоторых случаях осознанная попытка установления экзистенциальной коммуникации.

К. Ясперс выстраивает иерархию трех типов коммуникации: коммуникация существования (связь эмпирических индивидов на основе взаимно приносимой пользы), коммуникация сознания вообще (связь людей, признающих общий закон) и коммуникация духа (объединение людей на основе национальной, государственной или какой-либо иной идеи). Философ отмечает, что каждый из этих типов коммуникации имеет право на существование и вполне правомерен на своем месте. Однако, с его точки зрения, недопустима абсолютизация любого из этих уровней «Я» и типов коммуникации. Так как, во-первых, каждый из них имеет свои границы, во-вторых, каждый последующий и более высокий уровень опирается и включает в себя предыдущий, а в-третьих, ни один из них не выходит на самый глубинный уровень человеческой личности — уровень экзистенции, это становится возможным только благодаря экзистенциальной коммуникации [3; 7].

С точки зрения К. Ясперса, условием экзистенциального общения является общая, в первую очередь — пограничная ситуация (в пределе это — общая судьба), которая становится предпосылкой возможного взаимопонимания двух или нескольких людей. Но в отличие от коммуникации существования, которая предусматривает борьбу за власть, превосходство и уничтожение, в экзистенциальной коммуникации борьба ведется за содержание экзистенции; в отличие от коммуникации сознания вообще, как отношения между равными и всегда по произволу заменяемыми индивидами, экзистенциальная коммуникация происходит между незаменимыми индивидами; в отличие от коммуникации духа, как безопасности в объемлющей идее, которая объединяет своеобразных индивидов в органичное целое, экзистенциальная коммуникация предусматривает самобытность и истинность как безусловное условие участия в ней, экзистенция здесь остается открытой для трансценденции и осознает, что сохранить себя в данном случае как раз значило бы потерять себя [3].

При этом экзистенция открывается самой себе и тем самым обретает действительность, только если она приходит к себе с другой экзистенцией, благодаря ей и одновременно с нею. Коммуникация в данном случае порождает самосущие существа, которые при этом осознают себя так, как будто они

встретились в существовании не случайно, но были вечно связаны друг с другом. Поэтому, согласно глубокому убеждению К. Ясперса, экзистенциальная коммуникация может осуществляться только перед лицом трансценденции [3].

С этим утверждением К. Ясперса можно согласиться, если исходить из признания трансцендентного. Однако трансцендентное бытие — это предмет веры. Поэтому в случае отсутствия веры в него следует допустить возможность экзистенциальной коммуникации как раскрытия моей сущности (самости) через другого, а экзистенции другого — через мою самость. Причем важность пограничных ситуаций в этом процессе исключительно высока, так как именно в них максимально приоткрывается сущность личности как для нее самой, так и для другого. Подобный вариант рассматривался представителем атеистического экзистенциализма Ж. П. Сартром [6]. Однако для К. Ясперса как религиозного философа данный вариант, конечно же, недопустим.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует подчеркнуть, что идея трансцендентного в концепции К. Ясперса играет основополагающую и ключевую роль.

При этом последовательная религиозная или религиозно-философская позиция вряд ли предполагает сколько-нибудь позитивное отношение к экстремальному туризму и допустимость подведения сугубо религиозных оснований под данный вид туризма. Впрочем, эта проблема может стать предметом отдельного специального исследования. А пока можно согласиться с мнением П. П. Гайденко о том, что «... важнейшим отличием религиозного сознания является признание существования трансцендентной реальности, с которой связана жизнь и судьба человека. ... Свобода у Ясперса оказывается “связанной”: если по отношению к предметному миру экзистенция есть нечто безусловное, то по отношению к трансценденции она есть нечто “обусловленное”» [7]. Более того, как утверждает К. Ясперс, «... без трансценденции экзистенция есть бесплодное и безлюбное демоническое упрямство» [7].

И все же проведенное рассмотрение ряда идей К. Ясперса позволяет считать возможным их применение к изучению оснований экстремального туризма, но при условии их переинтерпретации и развития, а также, и в первую очередь, абстрагирования от идеи трансцендентного.

Таким образом, результат исследования и интерпретации концепции К. Ясперса в той ее части, которая может быть применена (при условии дальнейшего развития и переинтерпретации) к изучению экзистенциальных оснований экстремального туризма, можно представить как ряд следующих взаимосвязанных идей.

1. Бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека.
2. Экзистенция коренится в свободе.
3. Экзистенция в обыденной жизни заслоняется (подменяется) существованием.

4. Экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека, страдания, вины и борьбы, в результате непосредственного переживания конечности своего существования, которое подчеркивает несущественность забот, страстей и огорчений мира повседневности.

5. Экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной ситуации или в пределе общей судьбы.

6. Экзистенция освещается новым смыслом в процессе экзистенциального общения (коммуникации) с другими (другим) перед лицом трансцендентного.

Результатом развития философских идей К. Ясперса с учетом возможности их применения в качестве оснований исследования экстремального туризма могут быть следующие положения.

1. Сущность экзистенции состоит не в ее определенности, а в свободе, следовательно, в изменчивости и в первую очередь в сознательном становлении.

2. Более полное раскрытие экзистенции осуществляется не столько в реагировании человека на возникшие пограничные ситуации и в попытках справиться с ними и даже не в осознанном стремлении сохранения или обретения своей самости в процессе их преодоления, сколько в целенаправленном движении навстречу пограничным ситуациям, в сознательном «провоцировании» их возникновения или, точнее, в планировании и осуществлении таких ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя.

3. Сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Во втором случае человек это делает для более полного ощущения, переживания и формирования экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.

4. Экзистенциальная коммуникация, возникающая в пограничных ситуациях и складывающаяся в результате их преодоления, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость.

Выводы

Таким образом, по итогам анализа и интерпретации идей К. Ясперса, а также их развития и применения к исследованию экстремального туризма можно суммировать и выделить следующие экзистенциальные основания данного вида туризма.

1. Бытие экзистенции (самобытие) скрыто от самого человека.
2. Сущность экзистенции состоит не в ее определенности, а в свободе, следовательно, в изменчивости и в первую очередь в сознательном становлении.
3. Экзистенция в обыденной жизни заслоняется (подменяется) существованием.
4. Экзистенция приоткрывается человеку в пограничных ситуациях перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека, страдания, вины и борьбы, в результате непосредственного переживания конечности своего существования, которое подчеркивает несущественность забот, страстей и огорчений мира повседневности.
5. Более полное раскрытие экзистенции осуществляется не столько в реагировании человека на возникшие пограничные ситуации и в попытках справиться с ними и даже не в осознанном стремлении сохранения или обретения своей самости в процессе их преодоления, сколько в целенаправленном движении навстречу пограничным ситуациям, в сознательном «провоцировании» их возникновения или, точнее, в планировании и осуществлении таких ситуаций для преодоления не столько самих ситуаций, сколько самого себя.
6. Сознательный «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя. Во втором случае человек это делает для более полного ощущения, переживания и формирования экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление.
7. Экзистенциальная коммуникация, ведущая к взаимопониманию двух или нескольких людей, становится возможной при условии наличия общей, в первую очередь — пограничной ситуации или в пределе общей судьбы.
8. Экзистенциальная коммуникация, возникающая в пограничных ситуациях и складывающаяся в результате их преодоления, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость.

Библиографический список

1. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports. J. of health psychology. L., 2013. Vol. 18, No 4. PP. 477–487.
2. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / пер. с нем. А. К. Судакова. М., 2012. 448 с.
3. Ясперс К. Разум и экзистенция / пер. с нем. А. К. Судакова. М., 2013. 336 с.
4. Ясперс К. Духовная ситуация эпохи // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 288–419.
5. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1990. С. 222–318.
6. Сартр Ж. П. Бытие и ничто // Философские науки. 1989. №3. С. 89–100.
7. Гайденок П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 5–26.

References

1. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports. J. of health psychology. L., 2013. Vol. 18, No 4. PP. 477–487.

-
2. Jaspers K. Philosophy. Book Two. Enlightenment of existence. Moscow: “Kanon+» ROOI “Rehabilitation”, 2012. 448 p. (in Russian).
 3. Jaspers K. Reason and existence. Moscow: “Kanon+» ROOI “Rehabilitation”, 2013. 336 p. (in Russian).
 4. Jaspers K. Spiritual situation of the age. The origin and goal of history. Moscow: Politizdat, 1991. PP. 288–419 (in Russian).
 5. Camus A. The Myth of Sisyphus. An Essay on Absurdity. Twilight of the Idols. Moscow: Politizdat, 1990. PP. 222–318 (in Russian).
 6. Sartre J. P. Being and Nothingness. Philosophical Sciences. 1989. № 3. PP. 89–100 (in Russian).
 7. Gaidenko P. P. Individual and history in existential philosophy of Karl Jaspers. Jaspers K. The origin and goal of history. Moscow: Politizdat, 1991. PP. 5–26 (in Russian).